ЗИМБАБВЕ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Е.В. ХАРИТОНОВА
Кандидат психологических наук

С.М. ТИЩЕНКО

Ключевые слова: Зимбабве, кризис, деловое партнерство, стратегическая «ниша» России, международные коммуникации, имидж

Международные деловые отношения зависят от целого комплекса факторов. Помимо сугубо экономических, в числе серьезных детерминант международных деловых коммуникаций следует назвать имиджевые характеристики стран-партнеров, взаимные симпатии-антипатии, события истории, факты «общего прошлого», влияющие на отношения в настоящем, стереотипы, установки, предубеждения. Эти параметры не лежат на поверхности, их нельзя скачать из Интернета. Они относятся к сфере «тонких материй». Их трудно определить дистанционно. Они выявляются в беседах, разговорах, считываются по выражению лица, молчанию, паузам, улыбке, взгляду. Они могут быть выявлены через анализ событий и общедоступных материалов (все дело в концептуальном подходе и алгоритмах анализа информации), а также в специальных исследованиях. Данные факторы нужно уметь не только определять и анализировать, но также строить на их основе прогнозы развития и использовать их для грамотного и корректного выстраивания переговоров с конкретным потенциальным партнером. Именно отсутствие или неучет знаний подобного рода могут привести к серьезным ошибкам в построении деловых отношений с африканскими странами и, как следствие, к финансовым потерям или просто к упущенным возможностям сотрудничества.
В этом плане наука может оказать неоценимую помощь бизнесу.

Зимбабве в настоящее время находится в ситуации глубокого кризиса, затронувшего экономическую, политическую, финансовую и социальную сферы. Налицо конфликты во власти. Две основные противоборствующие силы - партия ЗАНУ-ПФ и ее лидер, он же президент страны - Роберт Мугабе, а также политическое «Движение за демократические реформы» (MDC - Movement for Democratic Changes), руководителем которой является премьер страны Морган Тсвангираи. Различия во взглядах названных сил касаются как внутренней, так и внешней политики Зимбабве: Тсвангираи «смотрит на Запад» и получает оттуда гуманитарно-финансовую подпитку, а Мугабе делает «шаги на Восток», ориентируясь на поддержку со стороны Китая, Индии, Ирана. И всё еще России, что особенно ярко проявилось в период нашего пребывания в Зимбабве.

В апреле-мае 2010 г. состоялась экспедиция исследовательской группы Института Африки РАН в Зимбабве - первая после многолетнего перерыва. Ситуация в стране сейчас такова, что Зимбабве приходится рассчитывать на помощь со стороны. России тоже могло бы найтись место в содействии выходу Зимбабве из кризиса, и это ценно для обеих сторон. Зимбабве богата минеральными ресурсами, ряд которых имеет стратегическое значение, и предпочтительное право на получение лицензии на их разработку может быть отдано только государственной компании дружественной страны. А Россию, несмотря на затянувшийся перерыв в отношениях, по-прежнему считают дружественной страной.

К России в Зимбабве относятся достаточно хорошо. Здесь «по старой памяти» помнят и ценят нашу помощь зимбабвийцам в их борьбе за независимость, благодарны за наши действия «новейшего времени», за поддержку по ряду политических и экономических вопросов. Так, в 2008 г. Россия и Китай наложили вето на решение об исключении Зимбабве из Кимберлийских соглашений. В результате Зимбабве получила возможность легально продавать алмазы, что составляет одну из основных статей государственного дохода. «Россия - наш друг на все времена» (*is our all-weather friend*) - услышали мы на встрече с руководством ЗАНУ-ПФ. И это нам говорили неоднократно. Учитывая лояльность нынешнего политического режима к российским инвесторам и партнерам, приход крупной солидной российской государственной компании будет приветствоваться и поощряться.

Кстати, ряд стран, в частности, ЮАР и Китай, «пользуются случаем» и стараются скупить в Зимбабве все, что можно. Правда, сейчас президент проводит политику контроля над ресурсами и сохранения прав коренного населения на природные богатства -

На снимке (слева-направо): Артур Мутамбара (вице-премьер Зимбабве), Роберт Мугабе, Морган Тсвангираи, Табо Мбеки (ЮАР).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант РГНФ№ 09-03-00674 а/р - «Взаимодействие бизнеса и государства в продвижении образа России как социального государства в странах Африки».

политику «индидженизации». На встрече с руководящим составом ЗАНУ-ПФ мы увидели на фартуке у женщины, подававшей чай, слова: «Земля и минеральные ресурсы - зимбабвийскому большинству!» («*Land and mineral resources to Zimbabwean Majority!*»). При этом эксперты из правительственных кругов страны понимают, что для проведения политики индидженизации необходимы надежные партнеры - иначе будет очень сложно сохранить контроль над ситуацией. Именно поэтому нас рассматривают в качестве чуть ли не идеального стратегического партнера для Зимбабве: у России нет колониального прошлого и желания подавлять «черных людей» (*black people*), есть опыт реального сотрудничества и помощи стране. «Если бы вы нам могли помочь!» - с грустью сказал во время встречи с нашей группой член политбюро ЗАНУ-ПФ, экс-министр Натан Шамуярира.

По результатам проведенных нами исследований, в настоящее время ситуация весьма благоприятна для «вхождения» России в Зимбабве. Связано это, с одной стороны, со сложившейся системой отношений между нашими странами, с существующим к нам кредитом доверия, а с другой - с тяжелейшей кризисной ситуацией в Зимбабве. При смене нынешней власти, стабилизации и улучшении социально-экономической обстановки нам будет гораздо труднее.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

По данным местного Центрального статистического управления, инфляция в стране достигла в июле 2009 г. уровня в 231 млн процентов в годовом исчислении[1]. Инвестиционный климат в стране - на предпоследнем месте в мире (на последнем - Северная Корея). Внешний долг составляет $5,5 млрд, дефицит бюджета - $800 млн. Денег в казне - только на зарплаты служащим (в среднем $160-250 в месяц). Почти 8 лет страна не имеет доступа к западным финансовым потокам. Против страны де-факто введены экономические санкции, хотя официально действия западных государств называются «ограничительными мерами». Всемирный банк не дает кредитов, мотивируя отказ наличием долга - около $140 млн (при этом у Либерии долг еще больше, что не мешает кредитованию). Манипулирование финансовыми потоками всегда было инструментом влияния на политику страны.

Уровень безработицы в Зимбабве - порядка 80%, тысячи людей бегут из страны. Плюс нехватка продовольствия, вспышка холеры, обострение конфликта между «белым» и «черным» населением.

Власть также находится в состоянии глубокого кризиса. Так, в середине сентября 2008 г. президент Р.Мугабе и оппозиция, возглавляемая премьер-министром М. Тсвангираи, подписали соглашение о разделе власти, в соответствии с которым в стране создается правительство национального единства, а президент страны передает часть полномочий оппозиционерам. Однако эффективных договоренностей о формировании нового кабинета достичь не удается. По мнению руководства ЗАНУ-ПФ, соглашение 2008 г. - вынужденная мера: надо выживать.

Клубок политических проблем Зимбабве, присутствие в стране многочисленных иностранных «гуманитарных» общественных организаций и спецслужб свидетельствуют о пересечении здесь международных интересов, о стратегическом значении Зимбабве для реализации экономических и геополитических интересов ведущих государств так называемого «англо-саксонского» мира: Великобритании, Канады, США. Российское присутствие в Зимбабве минимально. Но нас ждут, приглашают к сотрудничеству, надеются с нашей помощью добиться решения ряда экономических и социальных проблем, а также найти равновесие «сил влияния» на страну.

МУГАБЕ - ТСВАНГИРАИ: ВОСТОК - ЗАПАД

Политика Р.Мугабе заявлена как политика «Шаги на Восток». В настоящее время Китай является крупнейшим инвестором Зимбабве. Более 35 китайских компаний обеспечивают благоприятный экономический ландшафт страны, инвестиционный портфель КНР в 2009 г. составлял свыше $600 млн, и, как заявил спикер парламента Зимбабве Джон Нкомо, «было бы прекрасно, если бы Китай наращивал свое инвестиционное присутствие в Зимбабве»[2]. Следует отметить, что Пекин активно поддерживает свои позиции крупными кредитами и участием в создании инфраструктуры, приобретая взамен месторождения полезных ископаемых. При этом в основном используется рабочая сила, привезенная из Китая, что является одной из основных причин недовольства африканских стран партнерством с Китаем[3].

Президент Зимбабве Р. Мугабе и Президент Ирана М. Ахмадинежад (г. Булавайо, Зимбабве).

Во время пребывания нашей группы в Зимбабве в г. Булавайо открывался инвестиционный форум, куда съехались делегации из Китая, Японии, Индии, Ирана. Открывать выставку предстояло президенту Ирана Махмуду Ахмадинежаду. Он прибыл в Хараре, где вел переговоры с Р.Мугабе. Местные СМИ с ликованием отражали это событие как новую страницу в истории развития Зимбабве. Весь город был в портретах иранского президента. Заявленные сферы сотрудничества между странами - культура, образование, сельское хозяйство. Было объявлено, что Зимбабве и Иран - партнеры. «Только так мы можем обеспечить контроль над нашими ресурсами», - заявил Р.Мугабе в телевизионном выступлении. Мугабе получил приглашение посетить Иран в мае 2011 г.

Россия на этом форуме представлена не была. Видимо, российских бизнесменов пугают экономический кризис и высокая инфляция в Зимбабве, а также возможные санкции со стороны США. Вместе с тем, как отметил в беседе с нами Н.Шамуярира, именно западные СМИ создают неверное представление о стране, снижают ее инвестиционную привлекательность и, как следствие, ухудшают экономическую ситуацию. Причина - Зимбабве хочет уйти из-под влияния Запада и «пойти на Восток» (имеются в виду Иран, Индия, Китай и, возможно, Россия), что не устраивает Запад. По его мнению, экономический коллапс в стране напрямую связан со стремлением Запада устранить Мугабе от власти.

В свою очередь, премьер М.Тсвангираи проводит политику, ориентированную на Запад. Западные страны и так называемые «неправительственные организации» финансируют не правительство Зимбабве, а конкретные «проекты». В основном, помощь идет оппозиционным избирательным округам, а предоставляемая минимальная гуманитарная - просто чтобы здесь все не умерло до тех пор, пока ситуация не изменится и страна не вернется «западникам». В апреле 2010 г. планировался визит М.Тсвангираи в Брюссель, который не состоялся из-за транспортных проблем в связи с извержением вулкана в Исландии.

Такова, в общих чертах, ситуация в Зимбабве - как она отражалась в СМИ, какой мы ее увидели и почувствовали в ходе разговоров с представителями бывшей и ныне действующей власти, со специалистами и просто с гражданами Зимбабве.

НАШЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

По нашим наблюдениям, зимбабвийцы осознают раскол во власти. Однако осознают ли они мировоззренческие различия, которые существуют между ними? Существуют ли различия на уровне «картины мира» этих людей, в социально-политических и экономических представлениях? Если да, то как их выявить? Что может служить индикатором мировоззренческих различий?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, мы провели социально-психологическое исследование с целью выяснения предпочитаемого типа партнерства в сфере деловых отношений между Зимбабве и представителями международного бизнеса. Состоялся анкетный опрос в Университете Зимбабве[4] в столице Хараре и в госуниверситете Мидландса[5] в г. Гверу, поблизости от Булавайо. Были собраны 87 анкет и проведен сравнительный анализ результатов по двум названным университетам.

Исследование осуществлялось по авторской методике (Е.Харитоновой). В основу анкеты были положены возможные критерии выбора иностранного партнера африканской страной, в данном случае - Зимбабве[6]. Анкета состояла из 5 вопросов, каждый из которых содержал 5 вариантов ответа. Респондент выбирал один из них в качестве базового и при желании дополнительно те варианты ответа, которые он также оценивал как существенные. Статистической обработке подвергались только базовые выборы, остальные предпочтения респондента использовались как комментарии.

При ответе на 1-й вопрос - «*Хороший партнер по бизнесу, в моем представлении, ...*» - наибольшее число выборов получил вариант «... заинтересован в нашем развитии и с ним можно совместно решать стоящие перед страной задачи» - 87,4% в обоих городах (81,8% - в Хараре, 93% - в Гверу).

На 2-й вопрос - «*Для меня предпочтительно сотрудничество с китайскими деловыми партнерами, потому что они ...*» - наибольшее число выборов получил вариант «... совместно с нами участвуют в программах развития нашего государства» - 54% (40,9% - в Хараре, 67,4% - в Гверу).

На 3-й вопрос - «*Мы не хотим сотрудничать с иностранными компаниями, которые ...*» - наибольшее число выборов получил вариант «... могут поставить нас в зависимость от иностранных финансовых кредитов» - 46%, (40,9% - в Хараре, 51,2% - в Гверу). Второй по важности ответ - «... не участвуют в строительстве инфраструктуры Зимбабве и не обещают этого» - 21,8% (27,3% - в Хараре, 16,3% - в Гверу). Третий предпочитаемый вариант - «... не являются нашими долгосрочными стратегическими партнерами» - 19,5% (20,5% - в Хараре, 14% - в Гверу).

На 4-й вопрос - «*Наша страна заинтересована в: ...*» наибольшее число выборов пришлось на вариант «... признании нашего права на особый экономический путь развития» - 35,6% (31,8% - в Хараре, 39,5% - в Гверу). Второй по важности подпункт - «... долгосрочной стратегии развития в качестве независимого государства» - 23% (25% - в Хараре, 20,9% - в Гверу). Третий предпочитаемый ответ - «... финансовой помощи в быстром решении наиболее острых проблем» - 21,8% (18,2% - в Хараре, 25,6% - в Гверу).

На 5-й вопрос - «*Для нас сейчас важно*: ...» - наибольшее число выборов получил ответ «... стратегическое партнерство на взаимовыгодных условиях» - 49,4% (59,1% - в Хараре, 39,5% - в Гверу). Второй по важности ответ - «... интеграция в мировую экономику» - 26,4% (18,2% - в Хараре, 39,4% - в Гверу). Третий - «Модернизация и инновации» - 16,1% (15,9% - в Хараре, 16,3% - в Гверу).

Далее, ответы на вопросы, в соответствии с заранее разработанной методикой, были объединены в 5 групп (группа включает в себя по одному варианту ответа на каждый из 5 вышеперечисленных вопросов):

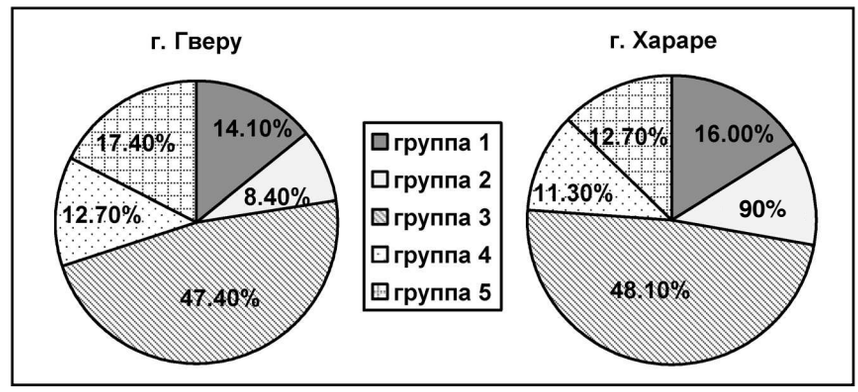

Диаграмма 1. Сравнительный анализ выборов 5 групп в Хараре и Гверу (число всех опрошенных по каждому из городов составляет 100%).

1. Потребность в самостоятельном пути развития и ограничении внешних влияний, в том числе в виде иностранных финансовых потоков;

2. Потребность в инновационных технологиях и модернизации экономики;

3. Потребность в долгосрочном стратегическом партнерстве;

4. Потребность в «доноре» и материально-финансовой поддержке;

5. Стремление к «репутационным» (западным) ценностям и к интеграции в глобальную экономику.

Почти половина опрошенных в обоих городах выбрала «Потребность в долгосрочном стратегическом партнерстве» (см. *диаграмму 1*). Таким образом, именно осознаваемая потребность в долгосрочном стратегическом партнерстве отвечает логике «африканского развития» и является консолидирующим фактором, несмотря на ряд далее обозначенных различий.

При более детальном сравнительном анализе различий по отдельности внутри каждой из групп между двумя городами выделяется «Стремление к “репутационным” (западным) ценностям и к интеграции в глобальную экономику» (41,6% - Хараре, 58,4% - Гверу) (см. *диаграмму 2*). При этом число выбравших ответы, включенные в данную группу в Гверу выше, чем в Хараре на 16,8%. Возможно, именно в этом проявились основные различия в ценностных ориентациях, сформированных экономической и политической ситуацией в Гверу и Хараре.

Таблица

Сравнительный анализ данных по университетам в Хараре и Гверу

Группы	Распределение внутри группы по числу упоминаний (в %)	
	Хараре	Гверу
1 - «Потребность в самостоятельном пути развития»	52,6	47,4
2 - «Потребность в инновационных технологиях»	57,6	42,4
3 - «Потребность в стратегическом партнерстве»	49,7	50,3
4 - «Потребность в "доноре" и материально-финансовой поддержке»	46,5	53,5
5 - «Стремление к "репутационным" (западным) ценностям и к интеграции в глобальную экономику»	41,6	58,4

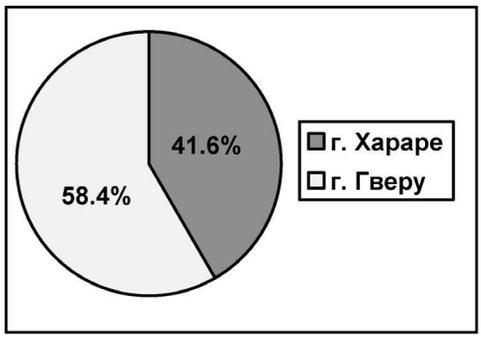

Диаграмма 2. Процент различий внутри группы «Стремление к “репутационным” (западным) ценностям и к интеграции в глобальную экономику» между Хараре и Гверу.

Эти два университета интересны тем, что они находятся на территориях «противоборствующих сторон». Хараре - официальная столица Зимбабве, территория влияния президента Р.Мугабе и правящей партии ЗАНУ-ПФ. Президентом провозглашена и реализуется стратегия «Шаги на Восток» и ограничения влияний на страну со стороны «англо-саксонского» мира.

Город Булавайо, недалеко от которого расположен университет Гверу, - это зона влияния премьер-министра М.Тсвангираи и его партии «Движение за демократические реформы». Это территория оппозиции, ориентированной на западные ценности, получающей финансовую поддержку от стран Запада и стремящейся к тесному взаимодействию с западным миром.

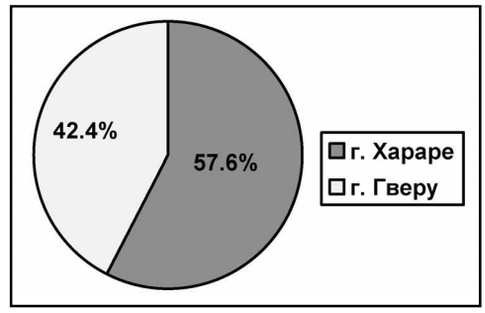

Диаграмма 3. Процент различий внутри группы «Потребность в инновационных технологиях и модернизации экономики» между Хараре и Гверу.

Следующее серьезное различие в ответах внутри каждой из групп, между двумя городами, наблюдается (см. *диаграмму* 3) в Хараре, где на 15,2% респондентов больше, чем в Гверу, ощущают «Потребность в инновационных технологиях и модернизации экономики».

То, что в Хараре процент упоминаний выше, по сравнению с Гверу, можно интерпретировать во взаимосвязи с полученными нами результатами по другим группам. Тем более, что анализ, проведенный между всеми группами, показал достаточно сильную близость и взаимозависимость в Зимбабве «Потребности в самостоятельном пути развития» и «Потребности в инновационных технологиях» (т.е. фактически самостоятельность возможна при условии модернизации экономики).

При этом «Потребность в самостоятельном пути развития» больше ощущают в Хараре (см. *таблицу*). Можно предположить, что понимание необходимости модернизации экономики страны и, в связи с этим, предпочтение партнера, владеющего инновационными технологиями (и готового ими делиться) связаны с предпочтением самостоятельного пути развития. Это, в свою очередь, предполагает отказ от «западной» финансовой подпитки в виде всевозможной гуманитарной помощи, кредитов и траншей (или их ограничение), которые ставят страну в зависимость. Хотя на

данном этапе развития страны они необходимы, и нам неоднократно об этом говорили, но скорее как о мере «скорой помощи», а не как о стратегии. В беседе с нами национальный председатель ЗАНУ-ПФ Саймон Кайя Мойо сказал: «Мы не выживем без материальной, физической, финансовой поддержки. Надеемся на Россию, которая уже *практически (*курсив - *авт.*) доказала свою поддержку».

Именно район Булавайо как оппозиционный избирательный регион Зимбабве, где и расположен университет Гверу, получает постоянную донорскую помощь от стран англо-саксонского мира.

Как видно из таблицы, **группы 1, 3 и 5** в Хараре и Гверу имеют близкие значения. Это говорит о том, что опрошенные понимают - в долгосрочной перспективе обязательно нахождение стратегического партнера, заинтересованного в развитии страны и подъеме ее собственной экономики, что обеспечит, в конечном счете, «самостоятельный путь развития». Но в краткосрочной перспективе необходимо решение насущных экономических и социальных проблем, а для этого нужна быстрая и оперативная помощь извне. Вместе с тем, в руководстве ЗАНУ-ПФ осознают всю сложность и неоднозначность ситуации: ведь если «западники» дадут деньги, они будут и контролировать страну. И поэтому нужна очень мудрая и взвешенная политика, способная сохранить баланс между прозападным и патриотическим вектором.

* * *

Полученные данные отражают основные тенденции, касающиеся оснований выбора иностранного делового партнера Зимбабве. Это знание позволяет нам правильно понимать ситуацию и выстраивать логику переговоров о сотрудничестве в различных сферах.

Кроме того, хотелось бы верить, что полученные результаты отражают оптимистическую компоненту в развитии Зимбабве - несмотря на кризис, раскол власти и мировоззренческие противоречия, существует то, что объединяет народ. Вот почему в дни празднования 30-летия независимости Зимбабве 18 апреля 2010 г., совпавшего с нашим пребыванием в этой стране, надежда на «Один народ, одну страну и одну победу» все-таки доминировала над усталостью, скепсисом и отчаянием.

Зимбабве,
15 апреля - 4 мая 2010 г.

---

[1] The Zimbabwe National Statistics Agency - www.zimstat.co.zw

[2] Выступление Дж.Нкомо на обеде в Хараре в честь визита председателя национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции Цзя Цинлинь / Агентство Синьхуа. People's Daily Online - http://english.people.com.cn/200704/24/eng20070424_369050.html

[3] Китай собирается предоставить Зимбабве кредит в $950 млн - www.china-news.ru/news/economy/1630-03072009.html

[4] University of Zimbabwe - www.uz.ac.zw

[5] Midlands State University - www.msu.ac.zw

[6] Фактически, именно в Зимбабве состоялась апробация методики, предназначенной для дальнейших исследований в рамках экспедиционного гранта РГНФ № 10-03-03210 е/р в ЮАР и Намибии.

КНР. ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

М.А. ГУЛЕВА
Аспирантка Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова

Ключевые слова: КНР, образование, гендерное неравенство, нацменьшинства

Образование - одна из важнейших составляющих развития современного общества. Это не только подготовка квалифицированных кадров, но и база для развития мощного, гармоничного и стабильного общества. И потому возможность получать знания и применять их на благо семьи и общества должны иметь все слои населения, вне зависимости от их пола, межнациональных или иных характеристик.

Несмотря на значительные достижения, полученные в ходе реформ в последние два десятка лет, проблема неравенства в доступе к образованию остается до сих пор актуальной.

К моменту образования КНР население страны было более чем на 80% неграмотно, процент учащихся в начальной и средней школе детей соответственно составлял 20% и 6%.

Китаю удалось совершить огромный рывок в развитии сферы просвещения. Численность неграмотного населения старше 15 лет, по официальным данным, удалось снизить до 7,8%, а показатели охвата начальным и средним образованием на сегодняшний день равняются 99,5% и 95% соответственно[1].

И все же вопрос о равных правах девочек и девушек с мужской частью населения и их доступе к образованию пока до конца не ре-